

Н. И. Малюк (Киев)

Золотые «розетки» из Алустонского клада

В 1950 г. в Алуште был обнаружен клад из 137 предметов, 85 из которых — золотые. В 1965 г. изделия из драгоценных металлов поступили в Музей исторических драгоценностей Украины.

Фотографии восьми золотых изделий опубликованы О. В. Махневой [1, с. 160–164]. Находки периодически упоминались в литературе, посвященной золотоордынскому ремеслу со ссылкой на эту публикацию, но, очевидно, исследователи не были с ними детально знакомы. М. Г. Крамаровский привлек материалы Алустонского клада при изучении золотоордынской филиграни, заметив, что до него дошли сведения о восьми предметах, украшенных филигранью [2, с. 120]. Вероятно, местонахождение самого клада осталось ученому неизвестным.

Часть клада — золотые пластины разной формы, большинство которых украшены филигранью, находится в фондах Музея исторических драгоценностей Украины. Все пластины с отверстиями для крепления могли быть украшениями одежды и головных уборов. Находки условно можно разделить на несколько групп, самая многочисленная из них — розетки: шестилепестковые (49 ед.) и многолепестковые с кастами в центре (3 ед.). В виду миниатюрности изделий (их диаметр не превышает 13,5 мм) розетки кажутся идентичными, однако, при пристальном изучении заметны отличия, которые позволяют предположить их изготовление мастерами с разным уровнем квалификации. Можно выделить три группы розеток, каждой из которых присущи определенные черты, обусловленные навыками ювелиров (складывается впечатление, что несколько мастеров изготавливали комплекты, состоящие из одной более крупной многолепестковой розетки и определенного количества шестилепестковых).

Первая включает 6 изделий (рис. I, 1). Шесть лепестков розеток образованы двумя концентрическими сканными колечками (диаметр внешнего — 4 мм, внутреннего — ок. 2-х мм). Лепестки расположены вокруг двух сканных концентрических колец таких же размеров, образующих сердцевину цветка. В расположении внутренних колечек заметна произвольность — они расположены не строго по центру, но чаще сдвинуты к тому или иному краю внешнего кольца. Следы припоя малозаметны, скань очень четко выделяется на поверхности. Между лепестками сделаны три отверстия для крепления.

Наиболее многочисленна группа из 23 розеток (рис. II, 1), манера исполнения которых отличается от предыдущих. При сходстве рисунка можно отметить более крупные внутренние колечки в лепестках (диаметр более 3 мм), старательно расположенные с минимальным отклонением от центра лепестков. В центре розетки — одно сканное колечко, диаметр — 4 мм по

внешнему краю. На всех выступах между лепестками отверстия, обрамленные сканными колечками. Из-за большого количества припоя скань выглядит грубее, чем в предыдущей серии.

Еще более существенные отличия в качестве изготовления заметны в группе из 10 изделий, которую можно разделить на две подгруппы. Основное отличие этой группы — отверстие в центре пластины, возможно, предназначенное для крепления вставки. В подгруппе «а» (рис. II, 2) наряду со сканью, свитой из двух проволочек, использована гладкая проволочка, из которой изготовлены внутренние колечки в лепестках. Небольшие отверстия в центре обрамлены гладкой проволочкой и сканным колечком. Диаметр этих отверстий не превышает диаметра отверстия для пришивания (до 2 мм), которые сделаны достаточно произвольно: от трех до шести. Скань иногда почти скрыта обильным припоем. На оборотной стороне пластин заметен рельеф, повторяющий контур сканных деталей.

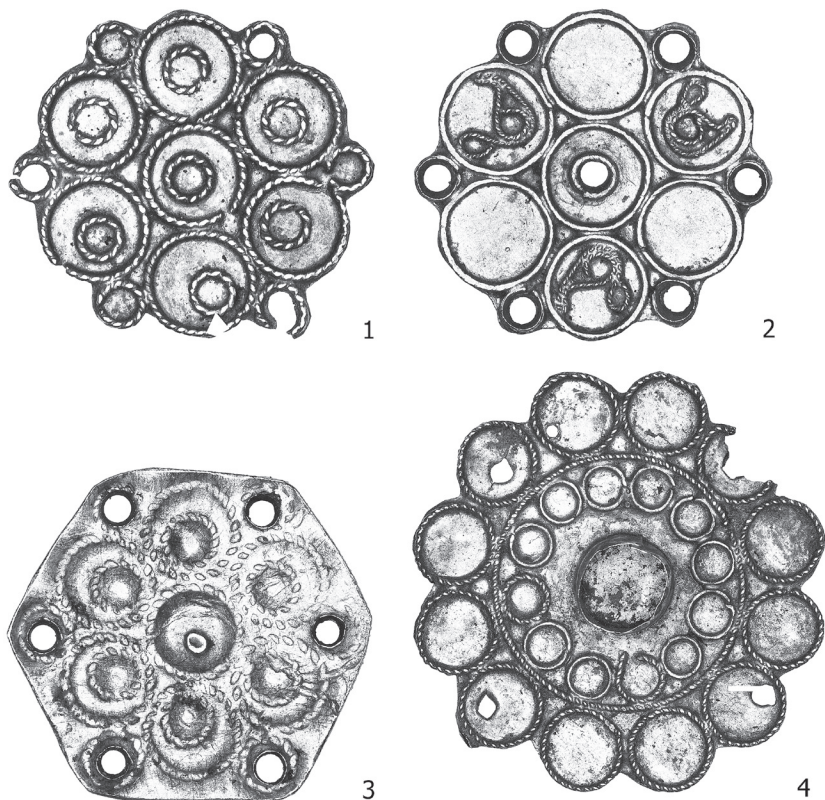

Рис I. 1 — АЗС-1605; 2 — АЗС-1594; 3 — АЗС-1579; 4 — АЗС-1596

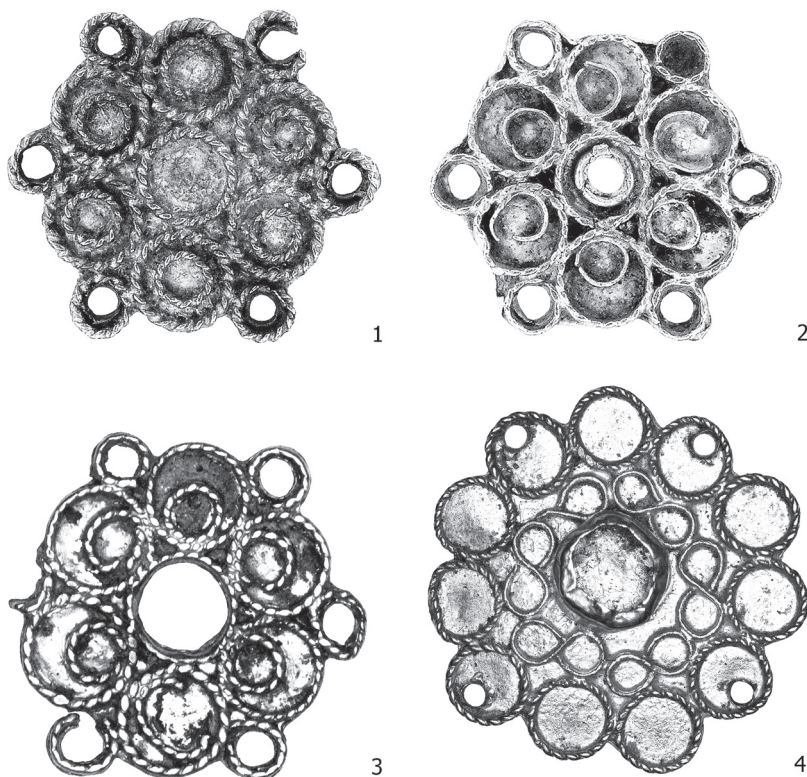

Рис. II. 1 — АЗС-1586; 2 — АЗС-1565; 3 — АЗС-1606; 4 — АЗС-1608

Подгруппа «б» (рис. II, 3) состоит из четырёх розеток, декорированных концентрическими сканными колечками-лепестками и одним кольцом-сердцевиной. В центре пластин — круглые отверстия с неровными краями (диаметр ок. 4 мм). На всех пластинах по 6 отверстий для крепления, обрамленных сканью. Как и в предыдущей группе, количество припоя влияет на восприятие рисунка скани, на оборотной стороне проступает рельеф.

Отличаются по своему художественному решению 8 розеток, круглые лепестки которых ооконтурены гладкой проволокой (рис. I, 2). Незаполненные орнаментом колечки чередуются с колечками, в которых филигранным завитком, напоминающим каллиграфический росчерк, выполнены изображения водоплавающей птицы. Так как изображение птицы не различимо без лупы, сложно представить, что оно несет некую декоративную нагрузку. Возможно, оно является своеобразной демонстрацией виртуозности мастерства или же имеет не афишируемый (автором или заказчиком) символический смысл.

Многолепестковые розетки также отличаются разным качеством работы. Наиболее тщательно выполнена розетка, в которой сохранилась бирюзовая вставка. Диаметр — 18 мм, в центре напаян глухой каст, обжимающий вставку, обрамленный двумя рядами филигрانی, между которыми напаяны колечки из гладкой проволоки, вдоль внешнего ряда филигрانی — 11 сканных кружков-лепестков. Качество изготовления этой розетки сопоставимо с первой группой шестилепестковых розеток.

В другой розетке (диаметр 16 мм) каст обрамлен орнаментом в виде восьмерок, скрученных из гладких проволочек, восьмерок пять с половиной — ювелир не рассчитал их размер (рис. II, 4). Возможно, более привычной для мастера была орнаментация из «восьмерок», и он имитировал кольца, придав петлям «восьмерок» округлую форму.

Двенадцатилепестковая розетка самая крупная — диаметр 21 мм, выглядит незавершенной (рис. I, 4). Каст выполнен небрежно, края пластины, напаянной на ребро, сильно заходят друг за друга. Колечки, обрамляющие каст, из гладкой проволоки, но два из них сканные.

Общей чертой всех трех розеток являются обилие припоя и отверстия для крепления, небрежно пробитые на лепестках в произвольном порядке, что представляет разительный контраст с розетками, отверстия для крепления на которых расположены на специально выделенных выступах и обрамлены сканью.

Шестилепестковые розетки вырезаны из шестиконечных пластин, между лепестками выделены полукруглые выступы для отверстий. Интерес с точки зрения технологии изготовления розеток представляет шестиугольная пластина с рельефным орнаментом, воспроизводящим рисунок сканого узора (рис. I, 3). Вероятно, основа узора для розеток наносилась с помощью штампа на золотой лист, после чего розетки вырезались и напайвались сканные ячейки.

Скань высокого качества с равномерными плотными витками, свита из двух проволочек, вальцована, ширина 0,1 мм. Такая филигрань характерна для восточного искусства. Использование гладкой проволочки характерно для перегородчатых эмалей.

Аналогичные бляшки находились в коллекциях А. Л. Бертье-Делагарда [3, с. 56], А. Поля [4, с. 144–145], найдены на городище средневекового Болгара [5, с. 195–197]. Сканые нашивные бляшки «золотоордынского облика» находились в составе Сучавского клада, [6, с. 139–154]. По датировке аналогичных изделий Алустонский клад можно датировать XIV — первой половиной XV вв.

Учитывая, что разные по качеству изготовления изделия одного типа находились в одном комплексе, можно предположить, что розетки были изготовлены в одной мастерской, в которой работало несколько мастеров,

возможно, разной специализации. Разнообразие изделий Алустонского вклада и присутствие некоторых типов таких изделий на пространстве, охватывающем румынскую Сучаву, волжский Болгар, юго-западный Крым, позволяет предполагать, что именно в Крыму находился центр их производства. Ханский Солхат представляется наиболее вероятным местом существования крупных ювелирных мастерских, в которых работали мастера с разными навыками и опытом.

Филигрань Алустонского клада соответствует как византийскому стилю, «элементы которого сохраняют ячеистость, свойственную перегородчатой эмали» [7, с. 27], так и восточному. Совмещение разных технологических школ и стилистических линий сканного искусства — восточной и византийской, объясняется, вероятно, тем, что Крым был контактной зоной разных художественных традиций, и в крымских ювелирных мастерских происходило взаимодействие мастеров разных школ.

Но золотоордынская принадлежность клада спорна. Алустон — южнобережная территория, которая некоторое время находилась во владении греческого княжества Феодоро. Из Херсонеса, с территории феодоритов происходили пластины из коллекции Бертье-Делагарда [3, с. 56]. Набор подобных бляшек был в составе клада, найденного при раскопках Сучавы, столицы Молдавского княжества, связанного с Феодоро на протяжении XIV—XV вв. тесными политическими отношениями, закрепленными браком между Стефаном III и мангупской княжной Марией [8, с. 138]. Вероятно, клад связан с княжеством Феодоро, культурно-эстетическую ориентацию элиты которого на Золотую Орду отмечают исследователи. [9, с. 103].

Литература

1. *Махнева О. А.* О плитовых могильниках средневекового Крыма // Археологические исследования средневекового Крыма. — К., 1968.
2. *Крамаровский М. Г.* Золото Чингисидов: культурное наследие Золотой Орды. — СПб., 2001.
3. *Кондаков Н.* Русские клады. Исследование древностей великокняжеского периода. — СПб., 1896. — Т. 1.
4. *Каталог* коллекции древностей А. Н. Поль, в Екатеринославе. / Сост. К. Мельник. — К., 1893. — Вып. 1.
5. *Полякова Г. Ф.* Изделия из цветных и драгоценных металлов // Город Болгар (Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков). — Казань, 1996.
6. *Абызова Е. Н., Рябцева С. С.* Изделия из цветных металлов и инструментарий ювелиров в контексте золотоордынских древностей Пруто-Днестровского междуречья // Золотоордынская цивилизация. — Казань, 2009. — Вып. 2.

7. *Жилина Н.* Бляха из Шахрисябского клада и «шапка Мономаха» (орнаментальное и технологическое сравнение) // Семинар «Ювелирное искусство и материальная культура». Тезисы докладов участников шестого коллоквиума. — СПб., 1998.
8. *Герцен А.Г.* Крепостной ансамбль Мангупа // МАИЭТ. — 1990. — Вып. 1.
9. *Герцен А. Г.* Золотоордынское зеркало из раскопок княжеского дворца Мангупа // Откровения древнего Солхата. Материалы научно-практической конференции «Сохранение культурного и исторического наследия Крыма. — Симферополь, 2010.

